

140. Не ведающие человеческой доброты

Четвёртая кольцевая автодорога, небоскрёб Дэлун.

Небоскрёб Дэлун был весьма известен среди остальных небоскрёбов в финансовом районе, потому что именно там сосредоточились первоклассные развлекательные, медийные и музыкальные продюсерские компании. Например, музыкальная студия Тяньлай, творческое агентство Золотой Диск, лейбл Солнце и многие другие организации.

Поэтому работавшие в этом небоскрёбе люди могли часто наблюдать, как мимо них проходят звёзды. Порою где-нибудь за зданием мог даже скрываться какой-нибудь журналист или папарацци.

Творческое агентство Эпоха тоже находилось в Дэлуне. Только это средних размеров агентство не могло сравниться по авторитетности и масштабам с творческим агентством Золотой Диск. Его офис размещался на 7-м этаже, который считался далеко не самым лучшим.

В шоу-бизнесе ходило мнение, что, когда в одном здании находятся много компаний, самые влиятельные и известные компании располагаются на верхних этажах, а более слабые – на нижних, поэтому влиятельные компании скорее переберутся в другое здание, чем согласятся разместиться на нижних этажах.

Возможно, это мнение не было слишком достоверным, но в небоскрёбе Дэлун всё примерно так и обстояло.

Тем не менее все равно в небоскрёб Дэлун поселялись вовсе не посредственные мелкие компании.

Творческое агентство Эпоха имело в подчинении несколько десятков артистов и более сотни стажёров. Среди уже дебютировавших артистов хватало умелых звёзд.

Поговаривали, что в столице было около 2 тысяч развлекательных компаний и агентств, но только 10% из них были по-настоящему квалифицированными.

В час дня стояло пекло.

Несмотря на холодный воздух, который давали центральные кондиционеры в небоскрёбе Дэлун, сидевший в офисе Вэнь Чжюань по-прежнему ощущал духоту. Он даже выпил две бутылки охлаждённой минеральной воды, но все равно неопишное пламя пробегало по его телу, отчего с его лба постоянно лился обильный пот.

Этот 40-летний толстяк являлся менеджером в посредническом отделе творческого агентства Эпоха.

Посреднический отдел являлся важнейшим отделом в агентстве. Менеджеры в компании считались высокопоставленными лицами.

Однако Вэнь Чжюань никогда не пользовался властью в своё удовольствие. Так как посреднический отдел имел большую власть и приносил большую прибыль, то и многие вышестоящие лица старались прибрать к себе этот отдел. Верхушку иерархии составляли генеральный директор, заместитель генерального директора и администратор компании, а затем шли начальник отдела, заместитель начальника отдела и трое менеджеров, которые были того же ранга, что и Вэнь Чжюань.

Один стажёр-менеджер не стоил и внимания, а вот остальных двух менеджеров было не так-то легко одолеть.

С одной стороны, Вэнь Чжиюань хотел распоряжаться находившимися в его подчинении артистами и агентами, а с другой стороны, он был вынужден всегда остерегаться атаки конкурентов из его отдела, поэтому дни протекали не слишком приятно.

Тем более в последнее время несколько подчинявшихся Вэнь Чжиюаню артистов по контракту роптали на свою судьбу. С одним из них случился скандал из-за того, что средства массовой информации накопили на него какие-то поразительные сведения. Мало того, что Вэнь Чжиюаню пришлось убирать всю грязь за него, так его ещё и высмеяли работники из отдела пиара.

Вэнь Чжиюань действительно хотел уволиться, но, подумав о том, что потребуется ещё 15 лет, чтобы погасить ипотеку...

Ему оставалось лишь терпеть.

Тук! Тук!

В дверь внезапно постучались.

Вэнь Чжиюань невольно выпрямился, взял со стола салфетку и вытер ею пот с лица.

Он быстро убрал салфетку и низким голосом сказал: «Входите!»

В присутствии подчинённых Вэнь Чжиюань придавал значение своему имиджу, иначе сложно было заставить людей уважать его.

Дверь с силой распахнулась, внутрь зашли одна за другой две женщины.

Увидев зашедшую первой женщину средних лет, Вэнь Чжиюань почувствовал, как его и так большая голова ещё больше разбухла!

Сразу появилась головная боль.

Эта женщина средних лет была довольно изыскана одета и накрашена. Её платье, туфли на высоком каблуке, сумка и украшения являлись брендовыми вещами. Только вот её внешность не слишком подходила к этим дорогостоящим предметам. Она не только была посредственной, но и отдавала злобой.

Но женщина явно не осознавала своих недостатков. Она задрала нос, как будто это она была здесь хозяином.

А шедшая позади женщина, несомненно, была намного моложе и красивее. У неё были глаза, внешние уголки которых поднимались вверх, подобно крыльям, и брови, походившие на листья ивы. Она имела гордый вид и чем-то походила на первую женщину.

Подойдя к Вэнь Чжиюаню, та молодая женщина улыбнулась и поприветствовала: «Менеджер Вэнь...»

Вэнь Чжиюань вздохнул про себя, с трудом выдавив из себя улыбку: «Шухуэй, ты пришла».

Чжан Шухуэй, артистка по контракту в творческом агентстве Эпоха, начала карьеру всего два

месяца назад.

Женщина средних лет, что пришла вместе с Чжан Шухуэй, являлась её агентом по имени Чжан Цюн, а также её тётей.

Это была не обычная личность. Мало того, что у неё был сварливый характер, так она ещё имела связи с руководством компании.

Несмотря на то, что формально Чжан Цюн находилась в подчинении у Вэнь Чжиюаня, однако в действительности же Вэнь Чжиюань был неспособен командовать этой властной дамой.

Он понимал, что обе женщины пришли к нему не с добрыми намерениями.

Он чувствовал крайнее отвращение к ним, но все равно натянул улыбку: «Присаживайтесь».

Чжан Цюн без всяких церемоний потянула за собой Чжан Шухуэй и села с ней на диван, после чего перешла прямо к делу: «Менеджер Ван, слышала, ты ходатайствовал о получении денежных средств на покупку песни для Шухуэй?»

Вэнь Чжиюань кивнул: «Да, в общей сложности 250 тысяч, я уже...»

Согласно регламенту компании, такие артисты по контракту, как Чжан Шухуэй, нуждались в серьёзных расходах на различную подготовку и раскрутку, а потому они должны были подавать заявление, после рассмотрения которого переводилась определённая сумма денег на их счёт.

Это было одно из высших полномочий Вэнь Чжиюаня в качестве менеджера посреднического отдела.

Он подал заявление на получение денежных средств для Чжан Шухуэй, чтобы эта дамочка хоть немного утихомирилась и дала ему подольше спокойно пожить.

«Я знаю!»

Чжан Цюн перебила Ван Чжиюаня, спросив: «Я слышала, ты собираешься заказать у одного новичка песню, да ещё и за 250 тысяч, это так?»

Вэнь Чжиюань постарался подавить своё недовольство и терпеливо объяснил: «Это так...»

«Это необычный новичок. Он стал победителем в Вокальном Китае, а его оригинальная песня уже четвертую неделю занимает первое место в хит-параде оригинальной музыки. Это невероятно одарённый автор-исполнитель, я хочу...»

«Менеджер Вэнь!»

Чжан Цюн снова перебила: «Я считаю, что ни одно произведение какого-то там новичка не может стоить 250 тысяч. Ну и что с того, что его произведение попало в хит-парад? Жанр, в котором он создаёт песни, вообще никак не сочетается с тем, в каком направлении выступает моя Шухуэй. С чего вдруг ему удастся написать что-то хорошее для неё?»

«Я с Шухуэй столько пахали, чтобы получить возможность ходатайствовать о такой сумме денег, поэтому я не согласна с тем, чтобы ты покупал песню у этого новичка по имени Лу Чэнь. Риск слишком большой. Я думаю, лучше обратиться к Си Юю».

Уголки её губ растянулись в холодную усмешку: «250 тысяч вполне достаточно, чтобы купить

целых три песни!»

Её выразительный взгляд, который как бы спрашивал “ты ведь пойдёшь мне на уступки”, так разгорячил Вэнь Чжиюаня, что у него на висках взбухли вены.

Он чуть не потерял самоконтроль!

Боже, как же обидно! Ведь Вэнь Чжиюань со всей серьёзностью подошёл к вопросу покупки у Лу Чэня песни ради Чжан Шухуэй.

Чжан Шухуэй, будучи исполнителем нового поколения, не так давно дебютировала. Несмотря на то, что агентство тратило немало сил на её раскрутку, однако это не приносило ей никакой пользы, потому что в настоящее время в шоу-бизнесе подобных новичков было полным-полно.

Что касается внешности, то Чжан Шухуэй была далеко не самой красивой; если говорить о вокальном мастерстве, то она была посредственной певицей; а что касается её талантов...

Ха-ха! Они не стоили и упоминания. Она не обладала никакими яркими особенностями и преимуществами, а потому ей необходимо было придумать нечто новое, чтобы стать популярной.

Вэнь Чжиюань нашёл решение: купить незаурядную песню, которая бы идеально подошла Чжан Шухуэй.

В кругах поп-музыки бытовала точка зрения, что человек способен стать популярным за счёт песни. Посредственный исполнитель мог получить известность благодаря одной хорошей песне. Пусть даже в настоящее время очень важна была раскрутка и пиар, все равно важнейшим условием получения известности по-прежнему оставались сами произведения.

Многие тратили уйму сил на перепевку, подражание и даже плагиат иностранных произведений. И всё ради чего?

Вэнь Чжиюань уже давно заметил Лу Чэня, этого автора-исполнителя, который не так давно ворвался в круги поп-музыки и уже стремительно добился больших успехов. После того, как Вэнь Чжиюань узнал, что тот открыл свою рабочую студию, он специально отправил туда своего человека, чтобы наладить связь с Лу Чэнем.

К тому моменту, как завершилось шоу «Вокальный Китай», Вэнь Чжиюань наконец-то принял окончательное решение, не пожалев больших денег на покупку у Лу Чэня песни.

Потому что он верил, что Лу Чэнь имел достаточно сильные творческие способности.

Но он никак не ожидал, что его усердие и добросовестность будут поставлены под сомнение Чжан Цюн!

А Си Юй, о котором упомянула женщина, являлся композитором, который уже давно прославился. Он отлично разбирался в любовных песнях и каверах и постоянно сотрудничал с творческим агентством Эпоха.

250 тысяч действительно хватало на то, чтобы заказать у Си Юя три песни, но Вэнь Чжиюань полагал, что этот одарённый человек скоро иссякнет.

Если провести сравнение, то Лу Чэнь был подобен восходящему солнцу. Его творчество было

полно жизненной силы.

Си Юй же походил на заходящее солнце!

Что касается проблемы с жанром, то на самом деле это вовсе не была какая-то значимая проблема.

Вэнь Чжиюань хотел всё терпеливо объяснить, однако взгляд Чжан Цюн привёл его в уныние.

Он выпрямил спину, но потом снова съёжился и вяло произнёс: «Ты говоришь разумно. В таком случае сделаем так, как ты хочешь – закажем песни у Си Юя».

Заметив мрачный вид Вэнь Чжиюаня, молчавшая до этого момента Чжан Шухуэй не вытерпела и повернула голову к Чжан Цюн: «Тётя...»

Чжан Цюн схватила её за руку, сказав: «Послушай, я права. Раз менеджер Вэнь согласен со мной, то никаких проблем нет».

Она встала, промолвив: «Прости за беспокойство, мы пойдём».

Вэнь Чжиюань вяло помахал рукой и с неохотой взглянул на довольную физиономию женщины.

Он понимал, что Чжан Цюн действительно гналась за властью.

Только спустя продолжительное время после того, как она вместе с Чжан Шухуэй ушла, Вэнь Чжиюань перевёл дух и невольно рассмеялся.

Твою мать, и как это называется?

Цзынь-цзынь~

В этот момент зазвенел телефон на столе.

Вэнь Чжиюань взял трубку.

Из трубки донёсся сладкий голос девушки с ресепшна: «Менеджер Вэнь, к вам пришёл господин Лу Чэнь».

Вэнь Чжиюань вдруг вспомнил, что договорился со студией Лу Чэня о встрече во второй половине дня.

Человек прибыл насчёт песни!

Теперь и впрямь получилась хлопотливая ситуация. Вэнь Чжиюаню так и хотелось влить себе жёсткую оплеуху.

Он, естественно, не мог непосредственно попросить Лу Чэня уйти. Если он так поступит, то тем самым сильно оскорбит Лу Чэня, а сам потеряет репутацию, когда об этом случае все узнают. Так что это был неразумный вариант.

Но как Вэнь Чжиюань мог всё объяснить Лу Чэню? Рассказать о том, что подчинявшийся ему артист не слушается его и не желает покупать песню Лу Чэня?

Но тем самым он все равно оскорбит Лу Чэня!

«Алло, алло! Менеджер Вэнь, вы тут?»

Вэнь Чжияуань пришёл в себя, поспешно ответив: «Тут. Пригласи господина Лу Чэня присесть в приёмной и обязательно как следует его обслужи. Я разберусь с мелкими делами и тут же подойду!»

Девушка с ресепшна отозвалась: «Хорошо».

Опустив трубку, Вэнь Чжияуань уже весь покрылся потом и уже чуть ли не рыдал.

Тук-тук!

Снова постучали в дверь офиса.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/184791>